

"Я даже не могу обхватить его рукой", - сказала она. Это была чистая правда: таким толстым был этот чудовищный член. "Представь, как хорошо будет внутри меня, любимая. Для нас обоих. У меня никогда не было другого мужчины, ты же знаешь. Да и зачем мне это? Я принимаю только лучших, а ты, Гарри, самый лучший. Я хочу, чтобы ты был моим первым. На самом деле, я поклянусь, что до сегодняшнего вечера я убеждала себя, что меня привлекают исключительно ведьмы, за одним-единственным исключением: ты. Ты и только ты был единственным волшебником, который когда-либо интересовал меня, но я не собиралась бросаться на тебя, как это сделала бы каждая ведьма в этом чертовом замке и половина ведьм в стране, если бы у них был шанс".

Она бы так не поступила, да и не могла. Ее отец был убежденным традиционалистом, лидером традиционалистского блока в Визенгамоте и на данный момент самым политически влиятельным человеком во всей Британии. Он был готов отказаться от брака по расчету для нее и Астории, потому что обожал их, а также потому, что концепция помолвок по расчету исчезала и была чем-то, что использовали только самые откровенно антипрогрессивные элементы поколения Дафны.

Но даже если ее отец и был дальновидным в некоторых отношениях по сравнению со многими своими сверстниками-традиционалистами, он был невероятно строг в некоторых вещах. Он должен был быть таким; этого требовало его положение. От любого жениха, которого выберет она или Астория, почти наверняка будут ожидать соблюдения традиционных обычаев. Ее отец мог пойти так далеко, чтобы сохранить свою политическую власть, и он использовал почти всю эту свободу действий, недвусмысленно заявив, что ни одна из его дочерей не будет рассматривать возможность брака по расчету.

В остальном он был весьма дальновиден, и ярлык традиционалиста не совсем точно подходил к их семье. Гринграссы были более прогрессивными, чем многие волшебники могли себе представить. Однако для него это было непреложным фактом. Магический мир казался странным многим магглорожденным ведьмам и волшебникам. Для них общие представления о сексе в мире волшебников казались пуританскими, хотя старые ритуалы, требовавшие чистоты, были объявлены вне закона задолго до времени Дафны.

"Ты просто должен быть хорошим мальчиком для меня", - сказала она Гарри. "Будь хорошим и послушным, и твоя госпожа позаботится о тебе и твоих потребностях. Уверена, ты уже понял, как я ожидаю развития наших отношений, но чтобы не было путаницы, я объясню тебе все по пунктам".

Дафна почувствовала, как по телу разливается возбуждение, осознавая, что теперь ее власть над ним неизбежна. Так или иначе, он принадлежал ей. Она получит все, о чем мечтала, и ее тело покалывало от предвкушения.

"На публике я хочу, чтобы ты стал могущественным лордом Поттером-Блэком, каким тебе суждено быть", - хрипло сказала она. "Я приложу все усилия, чтобы это произошло, и сделаю все необходимое, чтобы поддержать тебя и позаботиться о том, чтобы ты реализовал свой потенциал. Вместе мы сделаем тебя самым влиятельным человеком твоего поколения. По крайней мере, на публике. За закрытыми дверями наши отношения будут совсем другими. Наедине с собой я хочу иметь послушного, очаровательного питомца, а тот, кто когда-то был

его полярной противоположностью, просто идеален".

"Ты такой сильный", - сказала она, почти застонав. "Ты такой сильный, красивый и умный. Естественно, ты доминантен и упрям, и ты будешь продолжать быть таким по отношению ко всем - кроме меня. Ты будешь подчиняться мне, и только мне. И как только ты это сделаешь, как только ты полностью подчинишься мне, я сделаю твою жизнь такой же невероятной, какой будет моя. Это будет жизнь, наполненная наслаждением и обожанием, в сочетании с тем, что я позабочусь о том, чтобы, если ты будешь вести себя неподобающе, тебя поставили на место. И пока ты остаешься в строю, ты будешь наслаждаться жизнью больше, чем когда-либо мечтал.

"Подумай об этом, питомец. Это равновесие, которое тебе необходимо для того, с чем ты будешь иметь дело впредь. Я уже вижу, как сильно тебе нужно будет отказаться от контроля наедине с собой, какое это будет облегчение для тебя после того, как тебе пришлось взять на себя контроль над многим другим. Но сейчас просто стойте спокойно, чтобы я могла позаботиться об этом и убедиться, что вы не попадете в беду". Она присела перед ним, хихикая, когда он, казалось, не мог решить, взволнован он или опустошен тем, что она собирается с ним сделать.

"Так противоречиво, не так ли?" - смягчилась она. "Но ты такой твердый, пульсируешь в моей руке, потому что так возбужден. И это при том, что я полностью одета и не доставляю тебе активного удовольствия, а ты еще тверже и возбужденнее, чем был, когда пытался трахнуть бедную малышку Треверс, пока не сломал ей таз. Разве это не должно сказать тебе все, что нужно знать о том, чего ты действительно хочешь? А теперь давайте заставим эту штуку сдуться. Как ни печально это видеть, но однажды, после того как ты сдашься, его снова начнут использовать по назначению".

<http://erolate.com/book/4069/111978>